

В великолепном зале волшебники, одетые в изящные мантии, наслаждаются неожиданным банкетом. Приглашение на это торжество было разослано лишь после полудня. На тот момент представители аристократии Британского министерства магии уже определились со своими планами на вечер, но никто из приглашенных не осмелился отклонить его. Все заранее запланированные мероприятия были отодвинуты в сторону ради этого собрания. Ужин организовал великий джентльмен, и получить его приглашение было одновременно страшно и почетно. Никто не осмеливался подумать о том, чтобы отказаться. Ужин начался в семь часов, и уже прошло два часа, но великий джентльмен продолжал сидеть на главном месте в зале, с легкой улыбкой на его красивом и притягательном лице, невнимательно слушая угодливую речь министра магии Корнелиуса Фаджа, который отчитывался о делах министерства. На протяжении всего вечера причина его собрания так и не была объявлена, и не было никаких намеков на завершение банкета. Все в британском волшебном мире были готовы служить воле этого джентльмена; даже если этот бесконечный ужин продлился бы три дня и три ночи, все присутствующие, от высокородных волшебников до ведьм, должны были бы, улыбаясь, держать кубки в руках, чтобы сохранить прелесть и роскошь этого мгновения. Вдруг двери банкетного зала распахнулись, и появился официант. Тихие разговоры и доверительные шепоты умолкли, а взгляды всех присутствующих обратились на волшебника, казавшегося опоздавшим. Грязные длинные волосы, лицо, бледное, как будто не знавшее солнца, пустые и бесстрастные глаза — никто в волшебном мире не выделялся такими явными чертами. Это был Северус Снегг, самый доверенный подчиненный великого джентльмена, ныне заместитель директора Хогвартса, декан колледжа чистокровных, профессор зелий и заместитель капитана Армии Смерти. В магическом мире, где кровная иерархия столь строгая, жила бы лишь одна мысль о том, что, хотя он и является полукровкой по происхождению, его положение и статус существенно превышают таковые у большинства чистокровных волшебников. Кто-то в зале, наблюдая, как Снегг входит, не мог сдержать недовольного нахмуривания. Даже если он высоко ценится этим джентльменом, гордиться его расположением не стоит, особенно учитывая, что он пришел на ужин с двухчасовым опозданием. Однако в этот момент, когда некоторые уже собирались встать и осудить профессора Снегга, кто-то в зале невольно обратил внимание на фигуру, появившуюся за его спиной, и раздался вздох удивления: — Декан! Слугхорн, с той же безобидной улыбкой на лице и в новом изумрудном халате, слегка кивнул ведьме, позвавшей его идущим к ней. Огромный банкетный зал моментально замер в ожидании. Все присутствующие четко знали, кто такой Слугхорн. Хотя Министерство магии никогда не включало его в списки разыскиваемых, он продолжал находиться на одной стороне с Дамблдором, магом и грешником. Значит ли это, что его привел сюда Снегг этой ночью? Активные волшебники обратили свои взгляды к сидящему на главном месте. Великий джентльмен встал, когда Слугхорн вошел в зал. Он медленно спустился по ступенькам с легким намеком на восторг на своем лице. Подойдя к Слугхорну, он распахнул объятия. Слугхорн тоже засветился радостью, явно вызванной волнением, и ответил на приветствие, обняв своего бывшего самого многообещающего студента. — Добро пожаловать обратно, учитель. В следующий миг зал охватил восторженный аплодисмент. Никто не мог понять, почему Слугхорн, два года тесно общавшийся с Дамблдором, оказался здесь. Но это не имело большого значения; главное было в том, как великий джентльмен относился к своему бывшему декану, а это отношение задавало тон всем знатным чистокровным волшебникам в зале. — Профессор, я не понимаю, почему Темный Лорд так стремится завладеть философским камнем? Он действительно считает, что учитель нас предал? — в старом кабинете директора Джон выразил свои сомнения. Дамблдор загадочно улыбнулся и открыл рот, чтобы ответить на вопросы Джона. — На самом деле философский камень его совсем не интересует. Весь британский волшебный мир принадлежит ему. Даже если этот камень может создать больше богатства, что с того? Что касается эликсира жизни, он всегда был обеспокоен подобным стремлением к бессмертию. Он никогда не доверит свою жизнь ничему чуждому, даже если это мертвое вещество. Единственное, что привлекает его, это алхимическая ценность камня,

но этого явно недостаточно, чтобы он так усердно стремился к его получению, — сказал Дамблдор, свысока глядя на ученика. — Камень не является для него ключевым моментом. Важно, находится ли этот камень в моих руках, — размышлял Джон. — Он не хочет, чтобы Хогвартс продолжал существовать за счет этого камня в волшебном мире? — спросил он. Дамблдор качнул головой с легкой усмешкой на губах. — Он не хочет, чтобы я пил эликсир жизни. Лицо Джона на мгновение застыло, его мысли прояснились. Теперь Волдеморт полностью контролировал мир волшебников, но Дамблдор все еще был жив! Причина, по которой Хогвартс в эмиграции смог выжить, заключалась только в том, что Дамблдор все еще там. Эти студенты и профессора в карете, и темные волшебники из Ордена Феникса — Волдеморт их совершенно не замечал, лишь Дамблдор, только он мог вызвать такую серьезность у темного лорда, который уверенно захватил власть. И если Дамблдор владеет философским камнем, значит, у него есть возможность жить бесконечно! — Но он, очевидно, недооценил меня, — тихо произнес Дамблдор. — Даже он не видит лживого бессмертия, какие шансы у меня использовать его? — Что касается того, как я могу достоверно знать, что он действительно поверит, что Хорас предал меня и присоединился к нему, в этом нет необходимости. — Он никогда никому не доверял. Для него не имеет значения, верны ли ему те, кто ему предан. Важно, могут ли подчиненные создать ту ценность, которую он считает заслуженной. Иногда абсолютная преданность тоже является ценностью. Прежде чем считаться, что Хорас действительно проявил абсолютную преданность к нему, сам факт предательства Хораса становится крайне ценным. Джон не знал, что и сказать. — Помочь ему собрать людей? — Дамблдор одобрительно усмехнулся. — Мы уже семь лет находимся в розыске. За это время ему почти не удалось заполучить никаких значительных трофеев. Даже если его абсолютная власть в мире магии не пошатнулась, под его командой все еще много тех, кто нуждается в определенной дозе уверенности, чтобы полагаться на него.``